

Семь дней - 1995 -
12-18 апреля - с. 39

Справка: Игорь Иртеньев, род. 1947 г., закончил Ленинградский институт киноинженеров и Высшие театральные курсы. Работал на Центральном телевидении, затем в газете "Московский комсомолец". Главный редактор журнала "Magazine". Член Союза российских писателей, член Пен-клуба. Автор пяти сборников.

— Скажи, зачем тебе, поэту, нужен был этот журнал? Ты ведь такой свободолюбивый человек, а здесь надо рано вставать, куда-то идти, что-то выпускать по графику...

— Ну, я же не на ЗИЛе у конвейера работаю, и свои богемские привычки сохранил. А зачем мне это нужно было... В какой-то момент — просто чтобы прокормиться. А потом это стало интересно... Мы ведь работаем не на кого-то. Ни на советскую власть, ни на Ельцина, а исключительно на себя, для своего удовольствия.

— Если бы "Магазин" не был журналом Михаила Жванецкого, ты бы пошел в него работать?

— Если бы это был журнал, допустим, Арканова, у меня тоже не было бы противопоказаний. Если у основания журнала стоит человек, которому я доверяю, который мне симпатичен, почему бы мне не пойти.

— А как тебя позвал Жванецкий?

— Сначала меня позвал на место своего заместителя бывший редактор "Магазина" Семен Лившин. Жванецкий, видимо, ко мне присматривался и, когда Семен переместился за океан, предложил мне его место. Было это почти три года назад.

— Ты пользуешься своим служебным положением: печатаешь себя?

— Печатаю, конечно. Но не в силу положения, а когда в портфеле редакции нет ничего более интересного. Так что положение использую, но не злоупотребляю.

— А как у вас вообще-то с портфелем? Как подбираете авторов?

— Как ни странно, многое идет из самотека. Едва ли не половина материалов, что для журналов большая редкость. Есть очень интересные авторы. Евгений Шестаков, например, из Томска, Артур Кангин из Новгорода. Из Киева люди печатаются, из Одессы.

— А известным вы материалы заказываете?

— Не заказываем, а просим. Давно ходил за Михаилом Мишиным, и хотя мы друзья, он все тянул и тянул, только сейчас дал. Юра Рост до сих пор вольнит. Кое-что прислала Людмила Петрушевская.

— А гонорары большие?

— По сравнению с другими не меньше. Хотя мы

РУЧНАЯ РАБОТА

ГОСТЬ ИЗ "МАГАЗИНА"

Если бы вышел указ о запрете поэзии...

существуем на свои деньги. Выходим при этом регулярно раз в два месяца тиражом 50 тысяч.

— Ты выступаешь на вечерах, тебя видят на экране ТВ... Ты себе нравишься в телевизоре?

— Не всегда. Зависит от того, с кем взаимодействую. Кстати, я часто отказываюсь от выступлений. В первых, у меня мало новых стихов, а со старыми вылезать не хочется. Кроме того, мучительно отвечать на idiotские вопросы ведущих. Хотя бывают моменты, когда мне нравится. Например, наша встреча с Димой Дибровым.

— Давай перейдем к поэзии. Как ты считаешь, в наше время нужны поэты?

— Что значит наше время? Поэзия — не производная от времени. Поэзия и поэты нужны всегда. Может быть, не в очень большом количестве.

— У тебя вышло пять книжек, а еще публикации идут?

— Сейчас будет еще одна, и хочу сказать, что каждый, подписавшийся на "Магазин" (а это можно сделать в любое время), получит бесплатно мою книжку.

— А как становятся поэтами?

— Я не знаю. По-разному, наверное. Я написал

свое первое стихотворение не таким уж и молодым, за 30. Первая публикация была в "Литературной России" в 1980-м.

— Как ты сам назовешь свою поэтическую манеру?

— Есть расхожий термин — ироническая поэзия, за неимением лучшего остановлюсь на нем.

— Ироническая — значит, сатирическая и юмористическая?

— Сатира у меня вообще отсутствует, я не привереженец ее, не бичую пороки, не исправляю общественные нравы. Юмор, конечно, есть, но он выражается в неожиданных ходах, парадоксах, странных выводах. Люди смеются.

— Ты оттачиваешь каждое слово или, как говорится, "минута — и стихи свободно потекут"?

— Я много исправляю. У меня в буквальном смысле гора бумажных отходов. Уже написанное стихотворение неделю — другую отлеживается, а потом опять его обкатываю.

— Представь, что вышел указ о запрете литературы, чем ты будешь зарабатывать на жизнь?

— Воровать бы начал, что еще...

— А прозу ты не пробовал писать, как многие поэты?

— Но я и начинал с прозы. У меня было опубликовано около сотни юмористических рассказов. Потом к этому охота пропала.

— Какую роль ты хотел бы сыграть в кино?

— В кино... Наверное, степиста, человека, танцующего степ. Или бильярдиста. Хотя сам я степ не танцую, в бильярд играю неважно, но очень мне это нравится.

— Твоя жена, известная журналистка Алла Басарт, иногда пишет очень критические статьи. Тебя она не критикует? Тебе не хотелось бы, чтоб у жены была другая профессия?

— Ну, если она и критик, то не литературный. Я с большим уважением отношусь к ее работе и рад, что она в ней реализуется.

— В каких странах тебе довелось побывать? Что тебе там не понравилось, или все хорошо?

— Был я в круизе по Средиземноморью, в Польше, Чехии. Два раза и подолгу жил в Америке и Израиле. Выступал там. Сходу не скажу, что не понравилось, но в одном уверен: я там жить бы не смог. Я хочу жить здесь, в России. Там много наших, но хорошо сказал Жванецкий: "Когда уезжают отсюда, здесь остается дыра, когда приезжают туда, там ничего не прибавляется".

Беседовал Григорий ПРУСЛИН